

## СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Карцева Е. В.<sup>1</sup>, Кудрявцев В. Н.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (ФГБОУ ВПО ННГАСУ), г. Нижний Новгород;

<sup>2</sup>Негосударственное образовательное учреждение «Научно-учебный центр «Эталон» (НОУ НУЦ «Эталон») г. Нижний Новгород

---

В данной статье проведен анализ состояния образования и просвещения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX века, специфики его становления и развития, роли в этом процессе нижегородского купечества и известных предпринимателей-меценатов. Далеко не все виды образования получали активную поддержку властей. Губернская администрация имела попечение преимущественно о начальном, классическом и реальном (в том числе техническом) образовании. Именно в учебных заведениях этого профиля – народных училищах, гимназиях и реальных училищах, в первую очередь, создавались попечительские комитеты. В сфере народного образования благотворительность была заметным явлением, во многом определявшим особенности развития образования и просвещения в дореволюционной России в целом и в Нижегородской губернии в частности.

---

Ключевые слова: просвещение, развитие благотворительность, профессиональное образование, купечество.

## SPECIFIC FEATURES OF NIZHNY NOVGOROD EDUCATION AND ENLIGHTENMENT IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Kartseva E. V.<sup>1</sup>, Kudryavtsev V. N.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering" (FGBOU NNGASU VPO), Nizhny Novgorod;

<sup>2</sup>Private Education Institution "Scientific-Educational Center" Standard "(LEU NCA" Standards ") , Nizhny Novgorod.

---

This paper analyzes the state of education in Nizhny Novgorod region in the late XIX – early XX century, the specific features of its formation and development, the role of Nizhny Novgorod merchants and famous businesspersons – patrons in this process. The authorities supported not all types of education. The provincial administration took care mainly of the primary, classical and real (including technical) education. The Trust Committees were mostly formed in these profile schools - public schools, gymnasiums and real schools. In the sphere of public education charity used to be the remarkable event that defined the peculiarities of education and enlightenment development in pre revolution Russia as a whole, and in Nizhny Novgorod region in particular.

---

Keywords: education, charity development, vocational training, merchants.

Наиболее ранним хронологически (1803 г.) было попечительство в сфере образования. Территория Нижегородской и ряда других губерний входила первоначально в Казанский, затем Московский учебный округ, который возглавлял попечитель – чиновник Министерства народного просвещения (МНП) высокого ранга. На уровне губернии попечителю подчинялся Нижегородский губернский училищный совет, также относившийся к ведомству МНП и возглавлявшийся (по должности) губернским предводителем дворянства и директором народных училищ губернии [13].

В состав совета входили представители от МНП (обычно директор гимназии), от духовного ведомства (настоятель кафедрального собора), от Министерства внутренних дел (советник губернского правления), один – два представителя от земства. Судя по

сохранившимся архивным документам, совет контролировал финансово-экономические вопросы деятельности учебных заведений, следил за соблюдением общих норм благонадежности педагогического персонала и учащихся, решал спорные вопросы назначения и увольнения учителей, ходатайствовал перед попечителем о поощрении учителей. В своей деятельности губернский училищный совет опирался на сеть уездных училищных советов [1].

Кроме того, при каждом среднем учебном заведении (гимназии, Дворянском институте) существовал свой попечительский совет – совещательный орган при директоре, имевший некоторую аналогию с современными родительскими комитетами. В состав попечительского совета входили (по должности) губернатор или вице-губернатор, несколько чиновников высокого ранга, чьи дети обучались в данной гимназии, а также представители общественности (как правило, от земства); в женских гимназиях в совет входили также жены данных лиц. Судя по сохранившимся «журналам присутствия» (протоколам заседаний), попечительский совет решал вопросы освобождения от платы за обучение, рассматривал возможность введения дополнительных уроков, согласовывал прием преподавателей. К компетенции совета относилось также согласование отчетов о воспитательном и хозяйственном состоянии учебного заведения, ходатайства о поощрении учителей, рассмотрение прошений разных лиц о приеме их детей на учебу вне общих оснований. Кроме того, в делах попечительского совета Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1900–1908 гг. есть примеры решений совета об организации преподавания Закона Божьего для учениц неправославного вероисповедания, о конфликтных ситуациях между классом и педагогом, но подобные вопросы в деятельности совета возникали редко [там же].

В конце XIX – начале XX в. влияние старообрядческого купечества на Нижегородской земле возрастает, увеличиваются и масштабы их культурно-благотворительной деятельности. Купцы-старообрядцы строят школы, приюты, больницы, дома для своих работников, помогают церквям и скитам, вкладывают немалые средства в развитие культуры.

В сфере народного образования благотворительность была заметным явлением. Так, известный нижегородский деятель купец Я. Е. Башкиров полностью на собственные средства расширяет здание Нижегородского Кулибинского Ремесленного училища и пансиона при нем, за что ему 13 октября 1906 г. была выражена благодарность Нижегородской городской думы [8, л. 2].

В документах есть упоминание о том, что вдова потомственного почетного гражданина Ермолаева в феврале 1912 г. завещала все свое имущество в пользу открывающегося в Нижнем Новгороде Народного университета. Княгининский 2-й гильдии

купец П. И. Карпов на собственные средства при Строгановской церкви г. Н. Новгорода открыл и содержал школу на 70 учеников. Кроме того, пожертвовал 25 тыс. руб. на строительство ряда школ в уездах Нижегородской губернии. Нижегородский купец А. А. Блинов передал для реального училища собственный дом с флигелями на углу Ильинской и Сергиевской улиц [6].

Нижегородское биржевое общество на средства своих членов утверждает Мининское Биржевое Благотворительное общество пособия недостаточным учащимся Нижнего Новгорода.

Общество давало средства нуждающимся ученикам и ученицам нижегородских учебных заведений на найм квартиры, пищу, одежду, учебники; устраивало на свои капиталы школьные праздники, экскурсии, поездки для учащихся. Каждый член общества вносил в кассу не менее 1000 рублей. Общества вспомоществования бедным ученикам в Нижнем Новгороде действовали также при Нижегородской женской гимназии Геркен, при гимназиях Хреновской, Торсуевской, при реальном училище Милова. Общество вспомоществования нуждающимся ученицам Варнавинской женской прогимназии и Варнавинского городского училища существовало в Варнавине с 1910 г. на средства местных благотворителей. При ряде учебных заведений губернии существовали стипендии учащимся, носившие имена благотворителей данного учебного заведения [7, л. 2.; 9].

Кроме собственно учебного процесса, попечительские органы в сфере образования поощряли и благотворительность, направленную на поддержку педагогического персонала учебных заведений Нижегородской губернии. Не секрет, что материальное положение педагогов раньше, как и теперь, было далеко не блестящим. Не случайно попечительские комитеты гимназий и училищ практически всегда освобождали преподавателей от платы за обучение своих детей. Чтобы способствовать улучшению благосостояния педагогов, губернское правление в 1894 году поддержало инициативу интеллигенции о создании «Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии» [13, с. 229].

К 1 января 1903 года общество объединяло в своих рядах 1262 члена и имело отделения в Арзамасском, Горбатовском, Макарьевском и Нижегородском уездах. Лучшие представители местной общественности входили в состав правления; среди них – выдающийся русский статистик Николай Федорович Анненский (основатель общества), Павел Аркадьевич Демидов (председатель губернской земской управы, долгие годы – председатель правления общества), а также Г. Р. Килевейн, А. А. Савельева и др. [12].

Среди тех, кто своими трудами помогал нижегородским учителям, были выдающиеся люди того времени: историк профессор (впоследствии академик) С. Ф. Платонов, артистка

В. Петрова-Званцева, литераторы А. И. Куприн, Т. Л. Щепкина-Куперник, Л. Н. Андреев, Максим Горький и Федор Шаляпин. Были и иные, не денежные формы помощи преподавателям и их семьям, в том числе бесплатная медицинская помощь (ее оказывали членам общества практически все врачи Нижнего Новгорода); предоставление лекарств из аптек по льготным ценам и квартир для приезжавших на праздники и каникулы учителей; содержание библиотек и пополнение их периодикой и специальными изданиями. Состоятельные нижегородцы считали весьма престижным для себя перечислять на счет общества немалые суммы для выплаты стипендий детям малообеспеченных педагогов (в 1912 г. – 62 чел. по 11 руб. в месяц), организовывать для них питание. Представители администрации регулярно посещали собрания общества, контролировали отчеты правления. [9, л. 41–50].

Интересно, что не все виды образования получали активную поддержку властей. Губернская администрация имела попечение преимущественно о начальном, классическом и реальном (в том числе техническом) образовании. Именно в учебных заведениях этого профиля – народных училищах, гимназиях и реальных училищах – в первую очередь создавались попечительские комитеты. А, например, музыкальное образование в Нижнем Новгороде и губернии попечительских органов не имело, вероятно, потому, что считалось не столь первоочередным, как общее просвещение населения. Разумеется, отсутствие официального попечения властей не означает, что благотворительности в этой сфере не было. Напротив, благодаря щедрой помощи меценатов музыкальная жизнь в Нижнем Новгороде на рубеже XIX–XX веков процветала, дав России ряд громких имен.

На углу улицы Студеной и переулка Холодного сохранился двухэтажный темно-серый особняк. В конце XIX – начале XX века особняком владел нижегородский купец 2-й гильдии Гецель (Григорий) Беккер. На свои средства он давал музыкальное образование юным нижегородским талантам, отправляя их учиться к лучшим столичным и зарубежным педагогам. Среди стипендиатов Беккера – братья Григорий и Александр Крейн, выдающиеся российские дирижеры и композиторы, ставшие профессорами Венской и Московской консерваторий; Аврелиан Григорьевич Руббах, профессор Московской консерватории, подготовивший не одно поколение отечественных музыкантов. В доме Беккера когда-то впервые играл на фортепиано перед публикой мальчик Шая с фамилией Барабейчик – будущий великий Исай Добровейн, пожалуй, самый известный из стипендиатов нижегородского благотворителя [там же].

Особой славой благотворителя пользовался нижегородский 1-й гильдии купец Николай Александрович Бугров, самый крупный промышленник и финансист Нижнего Новгорода. Нажитые отцом и дедом капиталы он сохранил и не только значительно

приумножил, а также продолжал жертвовать на благотворительные дела, начатые еще Александром Петровичем. Большие заслуги Н. А. Бугрова перед городом отразились даже в газетном некрологе, где его называли, прежде всего, «крупным благотворителем», и только затем «представителем хлебного дела» [1, с. 206–208]. Еще в 1880-х годах Бугровы, отец Александр Петрович и сын Николай Александрович, строят на свои средства ночлежный дом на 840 человек, Вдовий дом – на 160 вдов с детьми.

Купец Н. А. Бугров не только славился участием в официальных благотворительных акциях, но и активно помогал своим единоверцам, старообрядцам беглопоповского согласия. Пользуясь своим богатством и весом в обществе, еще до реформ веротерпимости 1905–1906 гг. Бугров организовывал старообрядческие школы, богадельни, финансировал скиты. И в этом ему не смели перечить.

Важную роль играл благотворитель Бугров и на ниве просвещения. Ратуя за сохранение традиций старообрядчества, Бугров считал необходимым создание учебных заведений должного уровня для детей старообрядцев. В 1888 году Н. А. Бугров открывает в родной деревне Попово Семеновского уезда старообрядческую школу для деревень Попово, Белкино, Тюрино, Зуево, Ситниково, Кучищи, Шлыково, Плосково, Филипповское. Необходимость такого начинания он оправдывал отсутствием в Семеновском уезде двухклассных народных школ, что на самом деле документально не подтвердилось – школ было достаточно. Другим мотивом послужила неудовлетворенность уровнем образования детей старообрядцев, которое давали женщины – «мастерицы», учившие грамоте по Псалтыри. Отдавать детей в обычные школы у старообрядцев было не принято, и сам Николай Александрович получил домашнее образование у «мастерицы».

По рекомендации губернатора Н. М. Баранова, как «личность вполне благонадежная, пользующаяся большим доверием и уважением» [2], «не в пример для других подобных ходатайств» и благодаря «особливым требованиям», Бугров получает официальное разрешение на открытие школы в 1889 г. Но еще за год до этого школа Бугрова функционирует, в том смысле, что в ней «саратовский крестьянин» Пармен Осипов обучает крюковому пению взрослых и детей. Епархиальное начальство пыталось взять на себя опеку над школой, направив для ревизии священника Николая Фиалковского, замечания которого о недостаточном «религиозном разумении» учащихся Бугров лишь принял к сведению.

Позже школу поручили наблюдению Инспектора народных училищ, а не духовного ведомства. Школа содержалась на проценты с капитала, специально для этого пожертвованного Бугровым. К 1 января 1902 г. учащихся было 120 чел.: «все – дети раскольников из губерний Нижегородской, Костромской, Самарской и Саратовской». Но Бугров в этом же году ходатайствует о расширении школы, увеличении числа учеников и

учителей. Ему мягко попеняли на то, что он и так превысил дозволенные нормы – обещал обучать только детей из Филипповского прихода числом до 50–75 человек, а набрал учеников из четырех губерний. Но прошение удовлетворили и на сей раз [3, с. 187–188].

На свои средства Бугров обучал многих детей певческому искусству. Так, по воспоминаниям Е. А. Красильниковой, воспитанницы знаменитого Комаровского скита, наставник Сергей Ефимович Мельников в совершенстве овладел крюковым пением именно благодаря купцу Бугрову, живя у него самого в Нижнем Новгороде [11]. Образованию талантливых детей Бугровы уделяли особое внимание. В частности была учреждена в г. Семенове стипендия «крестьянскому мальчику, имеющему выдающиеся способности», – первым ее получил ученик с. Хахалы Николай Воробьев в 1912 году [5].

Дмитрий Васильевич Сироткин происходил из старообрядческой семьи. Жизнь этого человека ярко иллюстрирует мысль, что костяком как московского, так и нижегородского купечества оказались выходцы из старообрядческих семей, где и воспитание было весьма суровым, и весь уклад жизни формировал человека делового, не склонного к праздности и порокам. Упорство и усиленные занятия самообразованием помогли Дмитрию Сироткину занять должное место среди предпринимателей: в 1910 г. купец 1-й гильдии коммерции советник Сироткин становится директором-распорядителем «торгово-промышленного и пароходного общества "Волга"».

Этот человек, сын крестьянина, обращал на себя внимание современников [4]. В 1913 г. Сироткин был избран городским головой. Немало добрых дел следует поставить в заслугу этому человеку: при нем был осуществлен переход к всеобщему начальному обучению, построен Крестьянский поземельный банк.

Таким образом, частные меценатство и благотворительность, закрепившиеся в сознании купечества как один из ценностных и поведенческих стереотипов, в начале XX века приобрели необычайно широкий размах. По материалам Всероссийского съезда деятелей по призрению, состоявшегося в марте 1910 года, в России существовало 4762 благотворительных общества и 6278 благотворительных заведений, при этом 75 % их бюджета исходило из средств частной благотворительности, то есть из добровольных пожертвований [10].

### Список литературы

1. Белоус В. И. Социально-национальная структура Нижегородской губернии в конце XIX в. (по материалам переписи 1897 г.) / В. И. Белоус, А. П. Шмелев // Проблемы истории и

творческое наследие профессора Н. П. Соколова. – Н. Новгород: изд-во ННГУ, 1998. – С. 206–208.

2. В комиссию по исследованию нужд народного образования в Нижегородской губернии. Доклад А. И. Лебедева. – Н. Новгород, 1903. – 55 с.

3. Вессель Н. Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России / Н. Х. Вессель. – М.: Наука, 1959. – 320 с.

4. Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России / П. В. Власов. – М.: Центрполиграф, 2001. – 443 с.

5. Глазов Д. Отчет директора народных училищ Нижегородской губернии о приходе и расходе казенных сумм и частных пожертвований на выдачу пособий учащимся и на прокормление учащихся в начальных народных училищах по случаю бывшего в 1891 г. неурожая / Д. Глазов. – Н. Новгород, 1892. – 26 с.

6. ГУ ЦАНО Ф.43. Д. 2039. Л 124–137.

7. ГУ ЦАНО. Ф. 1801, ОП. 641, д. 131, л. 8.

8. ГУ ЦАНО. Ф. 254. ОП. 2059, д. 2, л. 7–11.

9. Доклад по ходатайствам уездных земств по вопросам народного образования XXXV губернскому земскому собранию. – Н. Новгород, 1899. – 37 с.

10. Сборник постановлений Нижегородского губернского земского собрания за 1865–1886 годы. – Нижний Новгород, 1888.

11. Смирнова Л. Н. Вдовый Дом // Нижний Новгород до и после: Истор.-лит. очерки / Л. Н. Смирнова. – Н. Новгород: Бегемот, 1996. – С. 187–188.

12. Шонов П. Как купцы училище прокормили / А. П. Шонов // Нижегород. правда. – 1998. – 16 мая.

#### **Рецензенты:**

Повshedная Фаина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Нижегородский государственный педагогический университет», г. Нижний Новгород.

Уварова Наталья Львовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и профессионального лингвообразования Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС при Президенте РФ, г. Н. Новгород.